

Наследный принц был прав: Тан Му действительно злился.

Он быстро собрал свои вещи и отправился домой.

Резиденция князя и резиденция наследного принца находились не так далеко друг от друга, но Тан Му умудрился растянуть путь на целое утро, то заезжая на юг города за одним, то на север за другим, лишь бы не возвращаться домой. Тан Му сидел в карете и злился.

В конце концов Юаньфу, воспользовавшись его невнимательностью, быстро направил карету к воротам княжеской резиденции, и они наконец вернулись домой.

Войдя в дом, первой встретила Люйинь:

— Господин, молодой господин, приветствую вас. Наконец-то вы вернулись.

— Да, вернулся.

— Почему вы так поздно вернулись? Может, поужинаете перед тем, как вернуться к наследному принцу?

— Хм! Не вернусь!

— ...?

Тан Му последовал за Люйинь в главный зал, чтобы встретиться с отцом и мачехой.

— Му-эр приветствует отца, приветствует мать.

— Хм, почему так поздно? — спросил князь Мин.

—

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? — Князь Мин был удивлен. Обычно этот ребенок, возвращаясь домой, всегда шумел. Что с ним сегодня?

—

— Наверное, он устал. Пусть сначала отдохнет, — вмешалась княгиня.

Тан Му, не обращая внимания на реакцию отца, поклонился и ушел. Вернувшись в свою комнату, он закрыл дверь и никого не впускал.

Тан Му был огорчен, расстроен, обижен. Что за дела...

— Господин, господин, — Юаньфу постучал в дверь.

— Что?

— Господин, печенье.

— Не хочу!

— А? Но это печенье специально для вас.

— Сказал, не хочу! Отдай собаке!

— О... Тогда, господин, пожалуйста, не говорите наследному принцу, что это я его скормил...

— ...??!! — Тан Му быстро вскочил и открыл дверь.

— А? Господин...

— Ты сказал, это печенье от наследного принца?

— Да, наследный принц велел привезти его вам домой.

— Он больше ничего не сказал?

— Нет... ничего...

— О... — Тан Му снова лег на кровать. — Иди.

Тан Му наконец включил мозг. Похоже, этот ребенок не собирался с ним ссориться. Так зачем же он отправил его домой на несколько дней? Может, в дворце что-то произошло?

Тан Му все больше запутывался. Во-первых, все началось с его неосторожных слов, но даже если он ошибся, Тан Цзиньюй не был бы настолько мелочным, чтобы из-за этого отдалиться от него. Максимум, он бы немного дулся, но не стал бы отдаляться. При этой мысли Тан Му слегка покраснел. Говорят, любовь делает людей слепыми, как же он мог так потерять голову из-за ревности!

Во-вторых, если это не отдаление, то зачем он отправил его домой на несколько дней? И это было решено перед тем, как он отправился во дворец. Может, в дворце что-то произошло, и ребенок боялся, что он пострадает.

Нельзя не сказать, что Тан Му слишком много думал. Много лет спустя, вспоминая этот эпизод, он все еще считал себя проницательным и умным. А Тан Цзиньюй всегда лишь улыбался, не разубеждая его.

Должно быть, что-то случилось. Это императрица или император? Кто бы это ни был, он должен что-то придумать! Тан Му вдруг почувствовал прилив решимости. Как там он в дворце?

Тан Цзиньюй отправился во дворец Сяньцы к императрице.

— Сын приветствует мать.

— Юй-эр, иди сюда, садись рядом со мной.

Тан Цзиньюй сел на стул рядом с императрицей.

— Юй-эр, как здоровье?

— Мать беспокоится, сын чувствует себя хорошо.

— Хорошо, это хорошо. Я вижу, ты, кажется, подрос. Эх, Юй-эр взрослеет, а я старею.

— Мать, не говорите так.

— Юй-эр, ты только что был у отца. Что он сказал?

— Отец... отец наставил сына на путь правителя и подданного, спросил о моих занятиях и здоровье.

— Хм, Юй-эр, ты живешь за пределами дворца и редко видишь отца. В отличие от тех, кто остается во дворце, они каждый день... — Императрица вдруг запнулась, поняв, что сказала лишнее.

— Мать, отец очень заботится о сыне.

— Какая забота? Несколько дней назад твой дядя подал петицию, что ты уже в том возрасте, когда должен участвовать в управлении государством, но отец даже не обратил на это внимания. Юй-эр, дядя недавно сказал мне, что он нашел несколько достойных людей, которые могут быть полезны тебе. Через несколько дней ты пойдешь с ним, чтобы познакомиться с ними.

Тан Цзиньюй внутренне понял, что наставление отца заключалось именно в этом. Дядя и его сторонники слишком торопились.

Они переступили границы на заседании правительства, и отец прямо указал на это, напомнив ему. За эти годы отец всегда относился к нему сдержанно, постоянно одаривая, но никогда не давая власти. И корень этого заключался в семье матери.

Отец и он не были близки, и, видимо, семья матери была ключевой проблемой. Но знание этого не помогало. Мать не могла ради него пожертвовать интересами своей семьи. Для нее семья была настоящей опорой. Даже если бы он пообещал матери будущее положение вдовствующей императрицы, она бы не поверила. Для нее то, что она сама добилась, было гораздо надежнее, чем чужие обещания.

— Да, мать.

— О, и еще, как твой наставник Тан Му?

— Тан Му и сын в хороших отношениях, все в порядке.

— Хм, когда ты примешь женщин в свои покои, не оставляй его во внешнем дворе. Он еще молод, пусть вернется жить в княжескую резиденцию. Ему не нужно быть с тобой каждый день, пусть приходит только на утренние занятия.

Тан Цзиньюй почувствовал, как внутри него поднялась буря, но он не мог найти слов для возражения.

Императрица продолжила, переведя разговор на женщин:

— Юй-эр, те наложницы, которых я выбрала, тебе нравятся?

— Очень, мать. Люди, которых вы выбрали для сына, конечно, мягкие и добродетельные.

— Хм, хорошо, что нравятся. Ты уже не маленький, и мне не стоит вмешиваться в твои дела. Если тебе кто-то нравится, неважно, сегодня или завтра, прими их в свои покои.

Тан Цзиньюй понял, что Ин-эр, должно быть, заранее поговорила с императрицей. Императрица, вероятно, хотела, чтобы он сейчас же принял Ин-эр.

И причина этого заключалась в том, чтобы контролировать его и укрепить положение Ин-эр,

чтобы в будущем, если у него появятся другие женщины, она не была заменена.

Если подумать, к следующему году, а может, и раньше, различные силы начнут подсовывать ему женщин. Император, канцлер, другие министры...

И Тан Му, конечно, тоже придется переехать. Интересно, что он сейчас делает.

После разговора с императрицей Тан Цзиньюй сказал, что у него есть дела, и не остался ужинать во дворце. Пообедав и немного отдохнув, он покинул дворец. Он отчаянно хотел увидеть Тан Му, очень хотел. Даже если Тан Му сейчас сомневался в нем или ругал его, он был готов к этому. Ему просто хотелось его увидеть.

Карета медленно двигалась, когда Тан Цзиньюй вдруг отдернул занавеску:

— В таверну Сюй. Сейчас же.

Когда карета проехала половину пути, Тан Цзиньюй внезапно осознал, что чуть не совершил ошибку. Если император знал, с кем он встречался с господином Суном, значит, император подослал к нему шпионов. И это не могло быть делом одного дня. Если император не спрашивал о Тан Му и даже не подобрал ему женщин, значит, шпионы действовали только за пределами резиденции наследного принца или просто следили за теми, с кем он общался. Если он сейчас сразу после дворца отправится к Тан Му, это будет равносильно тому, что он выставит Тан Му на всеобщее обозрение. Сейчас это было еще не время.

Сдерживая свои чувства, карета наследного принца тихо продолжила путь.

С тех пор как Тан Му решил, что его наследный принц попал в беду, он перестал быть спокойным. Он больше не сидел в своей комнате, погруженный в себя, а сразу же отправился к отцу.

— Отец. У меня есть вопрос к вам.

Князь Мин посмотрел на своего вежливого сына и слегка заколебался. Стоит ли позволить ему задать вопрос? Что-то подсказывало, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Тан Му, не обращая внимания, продолжил:

— Отец, как проходят последние заседания? Есть ли какие-то проблемы?

— В Дахуа все благополучно, какие могут быть проблемы?

— Император ничего не говорил о наследном принце?

— Наследный принц? Что с ним? Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

— Отец, вы уверены, что ничего нет?

— Конечно, уверен. Что с тобой?

Тан Му понял, что что-то не так. Если ничего не случилось, зачем наследный принц отправил его домой на несколько дней?

— О, ничего, отец.

— Подожди, объясни, что с наследным принцем?

— Э... он просто отправил меня домой на несколько дней...

— ... — Князь Мин посмотрел на Тан Му с выражением, которое явно говорило: «Тебя выгнали».

— ...Я откланиваюсь... — Тан Му, униженный своим отцом, убежал.

Странно, это отец ненадежен или действительно ничего не случилось? Нет, что-то не так... Кто-нибудь, объясните, что происходит!

Князь Мин, увидев, как его сын ушел в расстроенных чувствах, почувствовал, что что-то не так. Почему он вдруг заговорил о наследном принце? Обычно, возвращаясь домой, он редко упоминал о нем, словно боялся, что кто-то что-то узнает. Почему сегодня он вдруг заговорил о делах при дворе?

— Позовите ко мне кого-нибудь.

— Здесь, князь. Что прикажете?

— Узнайте, не подавали ли в последнее время императору петиции, касающиеся наследного принца.

— Слушаюсь.

Карета наследного принца медленно подъехала к воротам таверны Сюй. Хотя до ужина было еще далеко, таверна уже была полна посетителей.

Наследный принц вышел из кареты и вошел в таверну. Таверна состояла из четырех этажей, расположенных квадратом, с небольшой сценой в центре первого этажа, хотя сейчас на ней никто не выступал. В таверне было много слуг, бегающих вверх и вниз.

Один из слуг заметил Тан Цзинъюя и сразу подошел:

— Господин, сколько вас?

— Ваш управляющий здесь?

— Э... господин, вы ищете нашего управляющего?

— Да, будьте добры, передайте ему, — Юаньбао, стоящий рядом, вступил в разговор и незаметно передал слуге кусок серебра.

— О, это слишком много, — слуга поспешно вернул серебро и добавил. — Господин, не стоит. У нашего управляющего много друзей, и часто приходят те, кто хочет его видеть. Но сейчас он занят. Может, вы подниметесь в один из кабинетов наверху, а я пойду позову его.

— Хорошо, — Тан Цзинъюй согласился и последовал за слугой на четвертый этаж.

Четвертый этаж полностью состоял из кабинетов, и здесь было заметно тише, как будто это было совсем другое место, не связанное с шумом и суетой первого этажа.

Слуга провел их в кабинет и усадил:

— Господа, подождите немного, я пойду за управляющим.

Как только слуга ушел, другой слуга вошел с чайником высококачественного женьшеневого чая:

— Господа, выпейте чаю, согрейтесь.

Напив их чаем, он вышел, и почти сразу вошел третий слуга с несколькими изысканными закусками, аккуратно оформленными и красиво поданными.

Тан Цзиньюй сел и осмотрел кабинет. Он не был роскошным, но был выполнен с большим вкусом. Размер был подходящим для разговоров, а из окна открывался вид на низкие жилые дома, что создавало приятное ощущение простора.

Те слуги, что их обслуживали, были хорошо обучены и проницательны. По тому, как они безошибочно обслуживали гостей и быстро оценивали ситуацию, можно было понять, что они могли быстро определить статус и намерения посетителей, а также правдивость их слов.

Очевидно, четвертый этаж был открыт не для всех гостей.

Тот, кто мог воспитать таких слуг, был не простым человеком.

Выпив несколько глотков чая, через некоторое время первый слуга вернулся:

— Простите, господа, управляющий пока занят. Пожалуйста, подождите еще немного, он скоро придет.

— Скажите, слуга, управляющий попал в какую-то неприятность? — поинтересовался Юаньбао. Он чувствовал, что его господин сегодня был в плохом настроении, и вдруг решил навестить управляющего, которого видел лишь мельком. Он не знал, что случилось, и надеялся, что управляющий скоро появится.

— Эх... у нашего управляющего есть одно большое увлечение — выступать на сцене, и он делает это несмотря ни на что. Но он не хочет создавать театральную труппу, поэтому построил сцену в этой таверне. Сегодня он собирается выступить с песней, и многие гости пришли именно ради этого.

<http://bllate.org/book/16654/1525891>